

ПОКОЛЕНИЕ

выпуск двадцать четвёртый

МОСКВА

Антон Очиров

ЛАСТИКИ

2008

В начале XXI века в поэзию вошло новое поколение. После нескольких альманахов и антологий этот книжный проект впервые представляет читателю самых ярких его авторов.

Виталий Пуханов
Клуб «Дебют»

Дмитрий Кузьмин
Издательство «АРГО-РИСК»

Илья Баранов
дизайн серии

Антон Очиров. Ластики: Книга стихов. – М.: АРГО-РИСК; Книжное обозрение, 2008. – 64 с. – Серия «Поколение», вып.24.

Антон Очиров (р. 1978) окончил Московское художественное училище «Памяти 1905 года», работает дизайнером. Публиковал стихи и статьи в журналах «Воздух», «Критическая масса», «Абзац», а также в Интернете.

ISBN 5-86856-169-4

ББК 84.П7

обсуждали то, ел ли кто в детстве ластики
оказалось, что ели
просто они вкусно пахли, но ели даже и пахнущие не очень
переведи мне с украинского —
что значат слова «ласково просимо»
ну конечно, добро пожаловать,
посторонним вход воспрещён

знаешь, помимо общего детства в империи, у нас
ещё много тем на которые можно поговорить ещё

самолёты

[ерунда, сосущая под ребром
две-три радиостанции, передающие одно и то же
плохой вторник, неправильная среда
почему ты на этом так зарубаешься,
жизнь, которая не сбывается
она: я бы хотела то, чего я не имею
у меня не будет этого никогда]

в детстве высоко над полем летали редкие самолёты
жизнь теперь — это то, в чём ты носом
(как в новогоднем салате)
нарезали как попало, выстругали что имели
знаешь, иногда мне кажется, что мы мало что видели
и ничего не успели

словно каждое время года — это такой калека
чем чаще ты его видишь, тем старательней не замечаешь
мы стоим у дверей вагона (по вагону проходит лето)
и ты меня обнимаешь

потому что мне будет в августе 28
и осень внутри меня едет по красной ветке,
навязчивая, как аптека
иногда мне кажется — это я иду по вагону и ищу
какого-то человека
почему эти тесные эскалаторы поднимаются так,
как поднимаются веки

почему мы встречаемся под землёй
под землёй встречаются мертвецы и корни,
мы же — живём как листья
и схлёстываемся как побеги —

• 6 •

потому что весь мир меняется,
нарезается, как музыка на болванку
намазывается маслом на хлеб, рвётся не там, где тонко
мы родились в советском союзе,
сначала ходили в детсад, а потом угодили в продлёнку
но джонни депп всё равно одинаков
в аватарах мертвеца вилли блейка и сказочника вилли вонка

потому что все праздники — праздники понарошку
как придуманное писателем сорокиным голубое сало
как штырка от выращенных другом васей гидропонных бошек
как люди, которым всегда не хватает денег,
а собственной жизни мало

как реклама, которая врёт, но каждый час говорит о счастье
о том, что не сходит на нет,
не разбирается на составные части:

«дом в кредит и в подарок — дерево,
осталось завести сына» —
говорят рекламные баннеры, утыкавшие москву
заведи меня, как часы,
заведи меня, как собаку, заведи меня, как скотину
а после объясни на пальцах, зачем я таким живу

как будто всё, что осталось, —
это красить оранжевой краской
старую мебель родителей
и требовать, чтобы ответили, почему нужно быть в тарелке —
даже если она своя, всё равно она неглубока —
втыкать на картинку с подписью «вот и всё.
рис уходит из плова»
думать, что скоро случится
что-то самое главное, а мы к нему не готовы

• 7 •

потому что это случается, к этому не подготовиться
не застраховаться толком даже от сквозняка

потому что настанет утро, а ты не хочешь быть новым —
ну например счастливым ну например надолго —
как будто настало лето, как будто смерть далека
потому что её здесь видели только что, только что —
он здесь был, смертью смерть поправ,
а теперь он в шорохе ветра
в июньском цветении трав —

сколько можно тебе говорить, повторять в телефон: ну где ты
я проехал чистые пруды, где мне нужно было бы выйти
следующая станция красные ворота,
я в них тоже войду, но я сейчас не об этом:

это всё уже было-было,
это будет дважды и трижды, это будет в квадрате, в кубе
время, которое вылечит всех тех, кто его не любит
потому что, знаешь, на самом деле

мы просто стояли с утра на балконе и смотрели на самолёты
(это было начало лета, аэропорт Внуково неподалёку)
разговаривали как могли, слушали как умели
(т.е. мало что видели и никуда не успели)

самолёты летают мимо часто и далеко
самолёты размером с ласточек, потому что они далеко
в этот момент мимо меня проходили
(ну, знаешь, как это бывает: уступали место в вагоне,
в горле то есть вставляли)
зимний снег, апрельская зелень,
майский вечерний ливень, звёздное молоко

потому что всё так быстро проходит, но ничего не проходит
знаешь, не попускает

• 8 •

от самолётов длинный белый рассыпчатый след
вот он есть во всё небо, а вот его больше нет
а вот наступает лето
ростом в сто тысяч долгих счастливых счастливых лет
знаешь, иногда мне кажется, что я знаю,
зачем мы стояли в поле
и выросли на земле —

она круглая зелёная белая и голубая,
и плавает в чёрном море, в котором со скоростью света
несётся слепящий свет.

• 9 •

Ты открываешь меня как книгу,
вкладываешь в меня пальцы, думаешь, как я жил
я не люблю подвешенные к стенам полки,
мне не нравятся стеллажи

видишь, боже, мы раскрошенные, словно булка,
которой кормят уток воробьёв голубей
видишь, небо над нами
иногда становится пронзительней и голубей
к твоей стене подвешенные, словно полка,
где книги молчат макушками, повёрнутыми к тебе

сначала на чём-то незаметно торчали
после с этого незаметно слезали
твой бог смотрит только твоими глазами:

жизнь, сидящая на подоконнике, прижавшая колени к лицу,
словно девочка, не сдавшая свой экзамен
и небо — такое жаркое, такое низкое —
выглядит как синяя борода
а в 13-й — запертой — комнате люди вытягивают билеты,
грызут оголённые провода

1.

тятя тятя наши сети притащили бомжа алкоголика мертвеца
я схватила его за голову и баюкала как родного отца
я каталась на катке, сделанном на красной площади
видела физрука президента

говорят «совесть нации» но у нации нет совести
нет совести у моллюска, нет совести у полипа

у нации есть мальчики для битья и девочки для шитья
и Алёша Карамазов на которого можно
перевести все стрелки
об этом расскажет новая кинолента остров
она прогрессивная типа

2.

выходи на этой остановке
кто-нибудь потреплет по твоей лысеющей боеголовке
скажет что-нибудь двусмысленное, или я это
просто так пойму
что за жизнь сопливая — ни сердцу, ни уму

чипполино не был человеком, чипполино — лук
капитан америка, человек-паук

идёт, тербит в кармане сигареты и зажигалку
спизженную у бармена, которого тоже разумеется жалко
говорят, что бармен тоже по-своему одинок
типа как в деревне мамонов

это ничего, потому что бойцы омона
сострадают юридичивым и заблудшим их целуют
прилюдно в пупок

● ● ●
он говорит что видел шамиля басаева ровно шесть раз
говорит что был поражён тем какая у него маленькая голова
и какая большая чёрная борода
говорил: когда он входил словно что-то менялось в воздухе
то есть он ходил словно танцевал

говорит: чечены не люди
говорит: они воевали на нашей стороне,
а после стали жестить
говорит: эти всё их дикие обычаи, эти их
разборки один на один
а мы не такие
когда в чечне началась война, они ожидали, что мы их
тоже поддержим
но нет говорит потому что воевать за чужое — это не наше
у нас есть только своё и нам некуда уходить

развороченный прекрасный угол
покинутые дома грузин
запах смерти, зарастающий виноградом
русские деньги с отдыхающих летом,
которых воспринимают как дойных коз
очень много глазастых детей родившихся после войны
рекламные щиты с текстом «мы возродимся»

я видел в сухуме граффити сделанное приезжим
«абхазия — это рай»
а тост за погибших в очереди обязательных тостов
обычно идёт четвертым

● ● ●
[Пиздеть не мешки ворочать:
никто здесь дышать не хочет, а раз хочет —
давно далече,
бисер икрой не мечет.
Берёт тебя бог за шкуру, буравит тобою дырку.
Во рту воркута намёрзла, отвечай за базар:
зависая под куполом цирка,
закрывая глаза —
я не знаю, каким инстинктам доверяются циркачи —
господи, научи]

Как разделять стихи на тексты и на речь
что обнаружится в остатке —
что невозможно удержать и уберечь,
и чьи колени розовы и сладки

и потому горчат.

Ты знаешь, а душа — такой крыжовник,
и нянчит нас как тёмных паучат,
зачёрпывает с гущей как половник

как будто кубики бульонные судьбы,
фасоль зелёная, какие-то бобы —

Ты знаешь, что ты сам всего виновник.

И если вечны мы

[заслонены, засеявлены], то только как рабы
своих смертей, твоих коленей кровных

и если нам не деться никуда,
как никогда не влезть в детсадовские шорты
то перешли на почту мне скриншоты
зелёных джунглей —
решёток тех, которые над нами
сомкнулись, как смыкается вода

млекопитающие

вопиющие

люди растаявшие от свежей порции тактильных контактов
и каких-то заморских фруктов

говорят о тревожных событиях на ближнем востоке
обсуждают поездку в эфиопию или ливан
он сидит в кресле, она предпочитает диван

они одинокие — это фигура речи,
а речь — повседневный фон
как нokia со скрипом заменяющая айфон

заказчик остался доволен
принёс верстальщику в клюве обговоренное бабло
это хороший мир — его создатель того и другого
по жизни сильно не обижал
подвинул выкинул лишнее оставшееся ужал

ни будущего, ни прошлого.
ты можешь: ощущать себя брошенным —
(мама, роди нас обратно — а то мы здесь как в чулане), —
находить утешение в христианстве, буддизме, исламе,
зарубаться деньгами, —
нет ничего такого, на чём можно стоять ногами.
искусство как утка, вынутая из-под больного —
пока это есть в наличии, мы не достойны иного.

я не знаю, зачем киты выбрасываются на берег,
я не знаю, зачем существуют птицы и звери,
я не знаю, что говорят деревья, вода и травы, —
я вспомнил однажды, кто нас сюда переправил, —

посмотри: у каждого камня, закинутого в огород,
на боку отпечатки пальцев, похожие на тавро

[альтерглобализм]

1.

кажется это уже было:

многоэтажные здания зажимают животы руками,
складываются вдвое, катаются по земле
твоя видекамера больше ничего не заснимет 7 миллионов лет

это выросшее человечество выглядит как пружина
стоит у гортани комком
я знаю, что вы не поверите, но я хочу вам сказать, что жить
и умирать — легко

(но жить — трудно, а умирать — противно
я зарываюсь в берег, забываю о главном,
говорю себе: дыши хорошо и ровно) —
всё уже хорошо сегодня, завтра будет всё хорошо по-прежнему
у меня нет фотоаппарата, сестры папы мамы брата

мимо меня протекают реки, заросшие тростником,
я гадаю по тростнику
земля и небо, научите моему языку, а то у меня на языке
репейник, провода, стекловата
вчера по телевизору был концерт,
и мне вчера показалось, что певцы выглядели виновато —

как будто бы что-то такое знали,
но я думаю, что они ничего не знали,
иначе бы просто так не пели,
а потом были новости
с талибами, арабами, президентом и рассказом о том,
кто кого умертвил, —
а потом была вспышка,

• 18 •

и когда ещё через четыре дня наш дом откопали,
сказали: тебе ещё повезло, дебил

но всё равно я думаю, что нужны
«герои, идеи, большие слова»
я думаю, что мама бы мною гордилась, если бы осталась жива

2.

я завидую безупречности насекомых, внятности рептилий
я думаю, они не рассуждают о том, в какую лужу попали,
чем им не угодили
я нервничаю,
когда вижу или читаю произведения искусства из разряда
«нас наебали»

прошлым летом я целыми днями смотрел, как стоит богомол —
неподвижный, похожий на ветку
я смотрел на него и думал: боже мой, всё хорошо,
всё в порядке

я тоже хочу быть неподвижным
а если нужно двигаться, двигаться молниеносно
я этого не умею, но научиться, наверное, никогда не поздно
я знаю, ты не поверишь, но я говорю серьёзно:

как это — в моём поле зрения появляется новый объект,
ВВС, простые ребята, африка за кормой
мою любимую пальму заносит снегом,
добро пожаловать, говорит, домой

3.

мы летели в большом самолёте, я и Ленка
она хотела куда-либо уехать, называла это словом «свалить»

• 19 •

и в лучшем случае меняла места работы,
переживала, что завывает планку
говорила им «кыш, кыш —
чем ты дышишь, если живёшь вторую половину субботы
малыш», —
как она называла свою подругу (то есть меня),
с которой снимала на пару
двухкомнатную в хрущовке
говорила ей: ничего, всё будет скоро, скоро
клеила в ней обои — белые белые будто сливки
мы, говорила, с тобой красные и в пятнышках —
божья коровки
я получу через месяц 700 уе, давай поселимся на варшавке
свалим без палева, а то заебалю, честное слово, Ленка

4.

бог вселяется в женщин, в мужчин, детей,
многоэтажные здания,
кошек муравьёв собак
в трещины губ, складки лба
выносит мусор, вселяется в мусор, кладёт его в мусорный бак
говорит: — все свободны, спасибо
а сейчас будет небо с овчинку, обед на скорую руку,
жизнь, говорит, и судьба
я думаю, мы научимся веротерпимости и любви
не зря же у нас есть президент наркотики MTV
поэтому я кину в тебя этим пакетом, а ты его сам лови
посмотрим, какие создания живут у тебя в крови

кажется, это уже было:
подозрительные вещи в транспорте, сообщайте водителю:
дорогой водитель, здесь лежит какой-то пакет
— большое спасибо за вашу ценную информацию
на понятном нам языке

• 20 •

он лежал мешком
поодаль толпились зрители свидетели мусора
— здесь чисто настолько,
насколько бывает чисто, когда бог слегка прибрал
поэтому мне легко

давай пойдём далеко, слышишь, пойдём налегке
знаешь, мы красные нитки в Его синем глазном белке

• 21 •

● ● ●
Не возвращайся — здесь опять гебня
И пародируется застой

Фанайлова

В россии нужно долго жить как тряпку мокрую жевать
слепая девочка, уснувшая во ржи
мертва

Как пахнут кровью васильки [как говорит твой стоматолог]
и день, который будет долог
раскрошит сердце.

Ты говоришь, что надо-надо вот этот стыд преодолеть
нет, его можно преобразовать
он как болезнь, которой нужно всем сообща переболеть

и встать

Кто там чего мне втирает про то
что каждый живёт
умирает, держится за живот
Я хотел просто сказать про то,
что самое главное

обычно откладывается на когда-нибудь, на потом
как бумажка с рецептом,
провалившаяся за подкладку пальто —

вот так и выходит, что дело за мелким:
твоя здесь не ходила, моя здесь не ночевала
у врачей неразборчивый почерк
про это все знают, но не понимает никто

потому что когда ты умрёшь твои личные вещи
вынесут в первый же день —
ничего личного, папа
у меня есть три чёрных рубашки, и одну из них я надел

говорит: жизнь это просто пройти по этапу
как по воде

● ● ●
экономический журналист газеты «ведомости»
входит в шорт-лист премии андрея белого
мы все не равны себе
но все равны перед богом, которого в последнее время
стало подозрительно много

некоторые равнее, некоторые не равнее
дорогие товарищи, дышите, говорю, равнее
у нас снова появляется вечность,

как йогурты в холодильнике
бог в виде рыжей собаки, с которой гуляют дошкольники
и не только они
между прочим, это всё правда [ну скажи её, ну рискни]

в виде прекрасной поэзии, отправляющейся в жз точка ру
люди уходят, а сайты не хлопают на ветру
но, понимаешь, жизнь такая нелепая и удивительная
давай я скажу тебе правду, а ты подумаешь, что я вру

для того, чтобы увидеть бога тебе нужен обычный сахар
он стоит примерно 700 рублей,
если брать московские цены
а мы будем просто прахом
и любовью между людьми, которая обыкновенна

● ● ●
судят о дереве по плодам:
думают, что они аз воздам ему
смоковница, корявая, как иероглиф,
птицы, горькие, как поцелуи, —
быстрые и безответные.

глядятся с улыбкой победной
стервятники в воду живую,
перья не намочив.

судят о дереве по плодам:
если б не Лазарь, Господи —

будь нам сегодня воздухом

● ● ●
Чтобы, как белые люди, с утра пойти в РПЦ

Логвинова

Она большая, как земля, и тянет в землю, соответственно
[ну как сказал один другой товарищ]
бабушка за дедушкой, мама вслед за папой,
а жучка летом и зимой живёт на даче.
а Павлик вышел в магазин, он скоро будет,
он принесёт в пакете молоко

стоят пятиэтажные дома, Мария Фёдоровна у подъезда
развешивает простыни, и лето, и окна
нам закрывает неподвижная листва

и это будет как в семидесятых
там на велосипеде евтушенко
гоняет в кунцево, ещё не умер слуцкий
и ещё помнится великая война
ещё попы не ездят в чёрных бмв,
приехав посмотреть на содомитов
[в нагрузку европейских депутатов]
к манежной площади, где отстояли честь

здоровье, веру, совесть русской нации,
а также бабушку, и маму, и семью.
я представляю пушкина со свечкой,
сливающимся кожей с полумраком
церковным,
мне становится смешно.

о небо африки, ты лучше всех на свете,
пусть чёрными рождаются все дети.

• 32 •

и пусть свобода так же ждёт у входа,
как ждёт её любовь, которой больше
чем всех людей на этой маленькой планете.

ну да, мы атеисты, извини.

• 33 •

● ● ●
«прогрессивная программа русского национализма»

а) сражение; б) движение

в)

правда ли что на самом деле

мы просто живём там где грязно

так, смотришь на город, красивый город

а он как разрушенный грозный

царь со схожим именем подросток с дырой в голове

• 34 •

● ● ●
я слово позабыл, что я хотел сказать
какая машина на этой взлётной полосе
будет соседнюю подрезать
кто выпускает шасси, как выпускают детей из школы
не понимаю, не помню выпускного бала,
его платьев, его прикола

не помню, потому что его не было вообще
то есть его у меня не было вообще
я вообще зачакну, как чахнет сказочный злой кощей
рядом с кучей семейных друзей,
их детей, их бесполезных ненужных вещей

а анашевич очень редко приезжает в москву
не посещает литературные вечера
в сети билингва—пирогги—оги
маша говорит — знаешь, сажу дура дурой,
лицо сухое, а кажется что реву
словно станция мир падаю падаю,
а воздушные дирижабли поднимаются наяву
пожалуйста, помоги

только нет у них шасси, и крыльев нет
зато много летучего газа, веселящего газа
а я за кроликом, нет, за крольчихой белой —
падаю и теряю разум

становлюсь то короче, то выше или длинней
то читаю книжки,
то мурашки как толстые гусеницы
сползаются на моей спине
я вообще мало что понимаю
у меня не было бала,

• 35 •

знаешь, как золушка —
этого обнимала, того обнимала
и думала — вот я иду прямо к марту, апрелю, маю

и зима закончится,
можно будет носить платья с короткими рукавами
говорить движениями, а не словами
только душно так, как будто воздуха даже здесь не хватает
и наступишь на почву, а она так пружинит зло
а меня кто-то не гладит,
а знаешь — так, словно выхватывает из рук,
и я таю,
ну да,
я знала, конечно, что венера — это дело каких-то рук,
но почему же тогда это никому так и не помогло

почему же не помогло, отвечаю, ещё как помогло
не помогает только тем, кто сам помогает
это в меня легло,
вот анашевич приедет в москву и будет вести себя так
словно от кого-то всевидящего убегает

будет шасси прятать, нырять под воду,
под водой словно в мягком воздухе
будет животы рыбам распаривать
над илом, покрывшим призрачные города,
будет как скат парить

прости меня, Маша, честное слово,
мне не следовало всего этого говорить.

29,79 км/с

бедный бедный, для него родина сжалась до размеров тела —
тело надо беречь
[правда, оно разрушается с каждым годом, и
скоро станет совсем землёй] —

что же там, на земле? Какие-то автопокрышки, битые стёкла
куски бетона с торчащей во все концы арматурой —
и много-много свободного воздуха
(так бывает во всех пространствах,
которые никому не нужны) —

туда и вернёшься.

а там, где земля дорогая, её — как правило —
асфальтируют:
много заборов, перекрытий, коммуникаций
много людей, стоящих впрытик к друг другу
и не видящих друг друга в упор —
так бывает ещё в метро
или в пробках на кольцевой дороге
или в бесконечных обсуждениях по ту сторону ноутбука
(это одно и то же) —

для них родина сжалась до размеров тела
(тело — это такой автомобиль)
может ли родина быть дорогóй? А земля?
Разумеется, может.

В тех случаях, когда ни того, ни другого
в пределах видимости не осталось.

На скоростном автобане,
мимо билбордов с рекламой какого-нибудь цветного говна

или национального лидера —
ровно-ровно едет перегруженная фура
с долго не спавшим водителем
обычное состояние — дорога встаёт столбом
(трасса из горизонтальной становится вертикальной) —

поворот руля или случайная иномарка,
выскочившая как бы из ниоткуда —
и мы будем всю жизнь по ту сторону ноутбука
припоминать, чего же
нам стоила эта земля, летящая в космосе со скоростью
29,79 километров в секунду.

Орудие Твоё идёт домой

Горалик

Голова новорожденного размером напоминает
пушечное ядро.

Говорят, что женщина во время родов бывает
сильно напряжена,
а после живёт так, словно на всю оставшуюся
жизнь кем-либо вооружена.

ДЖОН ДОНН

1.

Джон Донн,
заначенная пятка ганджа на смутные времена,
садись и давай покурим —

нитка в клубке ничего не знает
о свойствах веретена,
пальцы на клавишах не знают о партитуре —
я сжимаюсь под одеялом до состояния брошенного зерна:
что за каменная здесь земля,
что за каменная в натуре.

Я не знаю, чья здесь вина, что мы кормим собою
надзирателей внутренних тюрем.

Ты никогда не чувствовал моря,
а я знаю, что значит — море,
когда оно — так — под кожей
переливается и шумит.
Прохладная Шехерезада,
что мне сотни твоих историй / истерик,
я не осторожен —
у меня выпрыгивает из гортани сердце,
бьётся, как красная рыбка —
приголубь её и возьми.

Отпусти меня дальше плавать,
у меня холодеют жабры, —
кто это там проходит
по тонкому скользкому льду?
Белая как пароходик, твёрдая как пожарник,

• 40 •

у жизни серьёзной
и смерти серьёзной
одинаково на виду.

Мятая, как сдутый шарик,
мятная, как леденец от кашля, —
я жадно дышу полной грудью
и вслед как слепой иду.

Кого это там минует?
Нет, никого не минует —
видишь, стоим под снегом — тихие и ничьи.

Придёт и отпустит с миром,
пылинкой с одежды сдует —
и вот мы уже в апреле,
вскрытые как ручьи.

2.

Раздупляются стимуляторами,
попускаются гашишом.
Белый Кролик скажет: уходи за мной голышом.
Шёпотом босым, кошачьим шорохом,
напиши: всё будет хорошо.

Я пишу тебе: «всё хорошо»
на использованных карточках на метро,
брось, это выглядит как иероглифы.
Прочитай, разбери, ты сама встаёшь к стенке лифта,
становишься шёлком,
когда я в тебя вхожу.
Завяжи меня узелком на память,
приближаясь к верхнему этажу.

• 41 •

Всё хорошо всё хорошо всё хорошо —
так слова становятся правдой,
вешаются перебитыми номерами на ворованные авто.
Во вторник, сворачивая со МКАДа,
ты приедешь и скажешь: знаешь? зарубцевался шов.

Замолкая на полуслове,
вслед за кроликом уходя,
чувствуя на лице
косую капельницу дождя
чёрт-те что, скажешь, бог ты мой
твои утренники бороздя, я разделана под орех,
выжата как никто.

Ходжа Насреддин не выбирает дороги,
Афанасий Никитин плавает за три моря,
я рисую граффити на заборе,
там английское слово soggy
десять раз выходит из центра круга.

Ты выходишь из лифта голая, с глазами как у совы,
собираешься на работу,
последние джинсы натягивая, как тетиву.

3.

У нас с тобою базар короткий: тяни эту ляжку
разгляди, как кротко в мокрой земле кроту
целая рота родственников, лежащая штабелями
и приятели, приносящие наркоту —

Крошка сыта по горло, кашляет или дышит:
ангелы залетят, кем-то выроненные сюда —
у тебя будет выкидыш, слышишь
— слышу и понимаю и тебе отвечаю: да

• 42 •

Потому что когда попустит, когда отойдут умрут
околоплодовые воды, крикливые как пиар
загляни в мою ямку между ключицами,
прикуривая на ветру —
мой милый мой мир мой дар —

я не рыдаю — слышишь — я не умею рыдать
у меня пять медалей за храбрость, слышишь
из них первая — за то, что я вышла выжила родилась.

Ласковая поебень — кошки скребут, как мыши
рыла свои тоннели,
какой-то беслан несла.

• 43 •

Они думают, что есть правила: делай то-то и то-то,
и вовеки не будешь лыс
будут любящие мужа, верные жёны,
чисто выскобленные полы
— как ты сегодня себя чувствуешь, дорогая? —
узел галстука ослабляя, руку на талию положи:
— спасибо, а как у тебя на работе?
не загонялся, не попускался, не вымолвил, не слажал
Они не знают, что подлинное совершенство
выглядит как изъян
их никогда не бросают любимые, не предают друзья
господи, пошли нам хорошего президента,
хорошую работу, хорошую жизнь
«не беспокойся, родная,
я отгону свою и твою машину в соседние гаражи»
это не ирония [это смешно,
то есть это серьёзно, как никогда] —
все мои слова как бобровые хатки,
где главное — покрывающая их вода
не умеющий читать между строк не нанесёт вреда —
всю свою жизнь я шёл по дорогам, вызубренным, как байки,
которые рассказывает тамада.
Теперь, когда только звёздное небо над головой,
темнота под ногами, честное слово, не знаю,
что правильнее, вернее, важнее, нужнее
год от года становлюсь честнее, безразличнее и нежнее
с глупой улыбкой, проёбывая всё на свете,
оставаясь дурак дураком —
мои кости становятся мягче,
меня замечает сыплющимся песком

[вера, надежда]

1.

что мне делать, если
они хотят надежды
когда
всё закончится

а я
знаю
что не будет надежды
но ничего
не закончится

хорошо, надо говорить: хорошо
всё реально, как реально кино
воображение
материально

как мысль
как память

господи
они даже верят в бога

как стыдно
нет, не стыдно

2.

такое дело —
ведь прямо и не скажешь:
«он нуждается в утешении»

[ты нуждаешься в утешении]
или «он боится»
[ты боишься]
то есть не скажешь лицом в лицо:
не то чтобы бестактно, а просто —
не надо
не надо никого
оставлять наедине
с чужим

просто в этот момент он
оттолкнёт тебя так же
как в этот момент он
отталкивает себя
просто в этот момент
он и увидит себя —
не надо,
пусть он не видит
себя

как хорошо, что он не знает
ничего о себе
[как жаль, что ты не знаешь
ничего о себе]
но зато
ему можно верить (сейчас)
или надеяться (сейчас)
или плакать (сейчас)
или — потом — утешаться

а я могу его любить невидимо
незаметно

• 46 •

● ● ●

Знаешь, это похоже на то, как будто
разматываешь заскорузлый бинт
а кожа под ним такая неожиданно чистая,
что её хочется целовать
я не очень знаю, что это значит:
как это в самом деле — просто тебя любить
но я знаю те имена,
которые мне хочется без конца повторять
Господи, говорю я, господи
ты живой, он живой, я живая
мы исчезаем из жизни, как ссадина, которая заживает
знаешь, я раньше не знал, как это в самом деле:
вылечить, отстоять.

знаешь, в каком-то смысле жить — это чем-то таким болеть
что постоянно думать: что за дела, вот блядь
потому что люди со скрипом умеют
прощать отпускать взрослеть
знаешь, я думаю — это палево: кого-либо окрылять
как в ванной случайно сковыриваешь полотенцем
засохший герпес с губы
и понимаешь, что толком нельзя ничего забыть:
боль, бабл-гам, любовь
что с того, что ты можешь быть любой и я могу быть любым
когда такого цвета земля
и такую долгую долгую долгую вахту
отстаивают в ней свечи, похожие на столбы

и это такое —
похожее на кровь, на электричество, и так далее —
бегает вдоль по дёснам
болит, ничего не хочет, кажется себе неуместным
а это и было настоящей жизнью,
о которой мало чего известно

• 47 •

знаешь, такой жизнью, которая рождается
и уходит потом без остатка
и у неё сногшибательная походка

попробуй теперь умыться, выговориться, проснуться
смотреть в прекрасные лица с щетиной на подбородке
предохраняться от жизни, а от смерти не предохраниться
любить потому, что бог помнит тебя любим,
любит тебя любим
трогает тебя любим, выцарапывает тебя любим

он живой ты живой я живая
мы живём здесь как ссадина, которая не заживает
облака цвета ватно-марлевых повязок и небо
которое кажется розовым
а потом фиолетовым перламутровым сиреневым голубым

Курочка по зёрнышку — глядишь, и амбара нет
раз главное — только даром, прими — и преграды нет
тише тише моя хорошая — нет вины твоей, видишь — нет
как бы мне оказаться на той стороне, где нет

избавиться от барахла, извилин, множущихся, как грибы
катится колобок, не знает другой судьбы —
не подошёл медведь, не подошла лисица
на подошвах земля, похожая на изнанку пиццы
скоро сядет петух на темя, будет время сказать: ага
разворачивая покрывало, складывая балаган

вот сощури глаза, через щёлочку на дома посмотри:
даже сейчас они больше похожи на мыльные пузыри
ветер неба седьмого, скорей карусель неси
лучшее твоё платье — то, что ты никогда не носил
лучшая твоя песня — та, что ты никогда не пел
как же красив твой свет господи как он бел

● ● ●
Наверное, надо смеяться —
потому что иначе пальцы становятся холоднее,
кожа не успевает перемениться.

Видишь, мы становимся никакими
ни на что — попробуй скажи — не годными.
Это такое кино — скажи — дни такие, вечера такие.

Видишь, лежим
трогаем друг друга,
как одна утрата трогает другую утрату —
нежный воздух вываливается изо рта,
перебегает на верхние этажи

Видишь, как расходятся волны гости не одевая шапок
не надевая пальто
видишь, как стишок удлиняется,
закручивается как хвостик не проставленной запятой

видишь, как наши ноги шевелят пальцами
из-под замерших одеял —
я смеялся, потому что это лучшее из всего того что было.

Я знаю, что ты не согласишься мне поначалу.

● ● ●
Как же мало ты в себя способен вмещать,
а способен только многое обещать:
невыполненные обещания,
несчастье под левой лопаткой,
бывший Советский Союз, хлопья его красот.

Один говорит: — поэтов пять-шесть
другой говорит: — шестьсот

Какая на Васильевском острове почва,
отчего там двойные двери в метро, и лимит
на высоту архитектуры,
скажи,
непостроенный небоскрёб Газпрома на Охте,
постыдная речь, в которую вкладывают купюры.

ВЬЕТНАМ

примерно погибло 1 млн. 300 тыс. человек;
примерно ранено: 470 тыс. человек;
итог войны: политическое поражение США;
территориальные изменения: воссоединение Вьетнама

:

вьетнамские джунгли, выжженные напалмом
зарастают — видишь, вот шов, ну, рукой по груди веди
зелёная грудь земли,
её водяные артерии, её воздушные пальцы
не знают, что впереди

знаешь термин «вторая природа» —
то есть всё, где живёт человек:
она как тонкая плёнка
серого вещества
(мы бегаем по извилинам, как ветер шумит в листве
сознание как младенец, писающий в пелёнки)

подумай, что всё человечество — как питательная среда
нечто вроде соляриса,
постепенно осознающей себя разумной живой планеты
а страны, нации, государства, мегаполисы, города
существуют только для этого

когда ты выходишь из клетки, перестаёшь быть клеткой
становишься деревом, джунглями, воздухом и водой
каждым убитым животным, каждой сломанной веткой
океаном, горной грядой —

нет, не представить ладно значит, ещё не время
не подспело тесто, не загустел кефир

• 52 •

догадайся, что это значит:
внутренности кустарника, зелёные руки, розовые колени
а то придёт серенький фенрир и укусит тебя за мир

ладно-ладно, живи пока в человеческой оболочке
она похожа на наволочку,
мы как будто совместно спим, касаясь её головой
ей снятся какие-то боги (кровожадные демоны,
хитрые существа, сопливые ангелочки)
а солнечный ветер космоса шумит золотой листвой

и она облетает, она всегда облетает
а влажный тропический лес как пояс вдоль всей земли
человек это просто
(четыре палочки, два круга, точка-точка и запятая
и ещё те цветочки, которые через них проросли)

что это за цветочки, распускающиеся как вспышки
как будто кто-то неведомый отпускает с борта напалм
и человек просыпается
(как будто вдыхает пламя,
сначала горит внутри, а после пламенем дышит
оглядывается и думает — как он сюда угодил,
где же он поселился, как он в о т в э т о попал)

но вьетнамские джунгли, выжженные напалмом
зарастают — видишь, вот шов, ну, рукой по груди веди
зелёная грудь земли,
её водяные артерии, её воздушные пальцы

и что ещё впереди

• 53 •

● ● ●

не голуби, а облюбовали

Скандиака

я не знаю зачем ты скучаешь
наверное что-то ищешь ищешь и не находишь
не надо столько работать зачем
тебе просыпаться каждое утро так рано
скоро зима и на улицу
выходить нужно будет затемно
мокрый снег и люди в метро
[нет не представить]
дышать в твои руки сквозь твои варежки
когда снег хлопьями в фонарях горящих по обе стороны
когда можно никуда не выходить из дома где вы вдвоём

разве что как сейчас [просто так]
да но любовь вроде требует денег и жизнь
требует денег
и вообще быть взрослой это значит привыкать и терпеть
радоваться на выходных шутить по вечерам
после того как выспишься например в субботу
нет они пиздят
они всё пиздят а ты им [конечно] поверила

любовь требует времени только времени рядом
это вообще одиночная камера на двоих лодка
в море яхта если тебе слово лодка кажется неподходящим
простая как творог когда ничего кроме творога нет
можно ни о чём не говорить можно обо всём говорить
это
не

главное

• 54 •

● ● ●

О, Серёжа, мы все, все равны.
И мои штаны промокают тоже.

Петрова

Представь, что можно говорить из пустоты,
ну, жить в пустоте.
О чём тогда ска-же-те
И кому?
Примерно как думать всем телом о том что
жизнь это дар такой, и смерть это дар такой,
и каждый из них приму —

вот так нечто, условно названное словом душа,
размахивает метафорическим флагом,
всячески держит себя на высоте.
Иногда разевает рот (как говорят другие),
иногда прикусывает локоток.

Нисилил, потому что поэзия и вообще много букв.
Ну и дурак.
Если каждый госпуду равно любим,
то каждый по-своему одинаков —
Столп соляной позвоночный а господь любит
все эти истории —
типа вся наша планета насажена на его флагшток.

О, бойся данайцев —
ты говоришь мне с иронией, свойственной разуму
Когда ему нет ещё тридцати, —
Знаешь как варят лягушек? чтобы не выпрыгнули из воды?
Просто медленно нагревают воду
лягушка нежится медленно засыпает
ну, потрогай себя внутри какой же там кипятток

• 55 •

Выносят бога из человека —
как выносят сор из избы,
как рисуют на вышкуреном левкасе,
как запикивают мёртвого ленина
в майяскую пирамидку, —

говорят — он повсюду, а мы —
грязные, как никто, но теперь-то
мы будем чистые,
как железные деньги с двухголовой уродливой птицей,
или —
прозрачными и без запаха, как убивающая народы
огненная вода, —

кто сможет вынести бога — так, чтобы не нужно было
его никуда выносить —
пусть живёт там, где жил всегда —

в тёмных складках внутри черепной коробки,
где звёзды сами собой
складываются в созвездия, которые до этого

не имели ни возраста, ни названия

добро

когда он жил в стеклянной банке,
а сверху банки был фонарик
и тени ползали кругом как будто раненые лётчики
он говорил им: — раненые лётчики,

прожекторы, готовые вращаться,
нас сохраняют и выхватят отсюда,
и синий свет перебегает с колючей проволоки на поле —
и дальше, с каждым часом всё дальше

:

в рождество все хотят добра
добро — это что-то тёплое и человеческое,
уютное (типа варежки), внутриутробное, как нора, —

но, скользя через базовые перинатальные,
[потому что господь не котёнок и его не родить легко], —
говорит: это переживание — типа как огненная галактика,
дышащая, как дракон —
и, господи, какое счастье, что ты от нас далеко.

самая человеческая библейская история,
сотканная из насилия,
крови, света и перерождения
будет копеечными открытками
со слониками, ослами, снежинками, каруселями,
потому что даже планета земля
всё помнит о своём дне рождения —

вот так думаешь:
люди трогают друг друга как бы своей человечностью:

нравственными качествами, красотой, умом, барахлом —
но нет,
люди
трогают друг друга
только
своею конечностью,

а всё прочее — приросло.

:

рассыпаясь на пиксели, как рассыпается на мелкие шарики
попавшая в невесомость вода,
жизнь, которую в темноте нашарили — питательная среда,
похож ли господь на вирус,
распространяющийся бесконтрольно,
и можно ли из него вырасти, и сильно ли это больно

да

С другой стороны, торжествуешь ли ты, застилая кровать
когда можно просто встать

[благие вести]

На будущее: прочтут — и будут читать? на — будущее:
прочли — и вычли
странно, что этого не учитывают
[вечности — наверное — не ощущали]

там — скучно
там — ничего интересного

так сказать, *невидимый мир*,
только и ждущий — куда бы,
в кого
родиться.

:

то есть примерно так, как если — в детстве —
сидеть под мостом,
когда по нему
проносится электричка

и не смотреть
на воду

плющить под колёсами
пробки

[они лежали вдоль железнодорожных путей,
мы их собирали и клали на рельсы
иногда электричка притормаживала — машинист
замечал

но нас
не видел] —

<ничего этого уже нет>

Нет человека, он неисчерпаем.
Поэтому мы залипаем [сидим и курим]
О содержимом тюрем
не вспоминая, если засыпая —

Ты высыпайся,
это важно — высыпаться
но только нет там никого, один песок
[как ржавые ведёрки]
Одно из них, застрявшее в подкорке,
блестит, как перепонки между пальцев —

там плавает зачатый человек
его глаза — как перламутровая плёнка
и будущее чем-то травматично.
Он говорит, оставивший пелёнки,
что мир — велик, а укрываться нечем.

Ну и отлично.

[тридцатник]

в следующем году мне стукнет тридцатник
я этого совершенно не ощущаю
мне вообще кажется, что всё ещё впереди

[хотя, между прочим, довольно много всего позади]

что у меня есть — да ничего у меня нет
что у меня было — да у меня всё было

хочешь денег? я не хочу денег
хочешь наркотиков? я не хочу наркотиков
хочешь секса? зачем мне секс, у меня есть любовь
и прекрасная девочка, я с ней уже довольно долго живу

а что, может, ты хочешь путешествовать?
столько друзей в этом месяце валит в индию
это недорого
это невероятно

пить баккарди у океана, сидеть с ноутбуком у океана
курить местные шишки,
общаться с иностранцами со всего мира
кататься на мотороллерах
посещать местные святыни
есть таблетки mdma в тот момент когда играет какой-нибудь
очередной гоа-гил
вылетать высоко в какой-нибудь очередной
космос

это всё ясно
это просто

это дежурно
примерно так, как за рабочей неделей следуют выходные

а что же ты хочешь? что же ты хочешь?
— я хочу, чтобы в моей стране
образовалось гражданское общество

содержание

обсуждали то, ел ли кто в детстве ластики...	5
[самолёты]	6
ты открываешь меня, как книгу...	10
[остов]	11
он говорит что видел шамиля басаева...	12
пиздеть не мешки ворочать...	13
как разделять стихи на тексты и на речь...	14
млекопитающие, вопиющие...	15
заказчик остался доволен...	16
ни будущего, ни прошлого...	17
[альтерглобализм]	18
в россии нужно долго жить...	22
кто там чего мне втирает про то...	23
нет белых пятен, карты сданы...	24
[мусор]	26
я знаю, как выглядят бронзовые солдаты...	29
экономический журналист газеты «ведомости»...	30
судят о дереве по плодам...	31
она большая, как земля, и тянет в землю...	32
прогрессивная программа русского национализма...	34
я слово позабыл, что я хотел сказать...	35
[29,79 км/с]	37
голова новорожденного размером...	39
[джон донн]	40
они думают, что есть правила...	44
[вера, надежда]	45
знаешь, это похоже на то, как будто...	47
курочка по зёрнышку глядишь и амбара нет...	49
наверное, надо смеяться...	50
как же мало ты в себя способен вмещать...	51
[вьетнам]	52
я не знаю, зачем ты скучаешь...	54
представь, что можно говорить из пустоты...	55
выносят бога из человека...	56
[добро]	57
[благие вести]	59
нет человека, он неисчерпаем...	60
[тридцатник]	61

«ПОКОЛЕНИЕ»

Дина Гатина. ПО КОЧКАМ	Андрей Гришаев. ШМЕЛЬ
Ксения Маренникова. RECEIVED FILES	Настя Денисова. НИЧЕГО НЕТ
Михаил Котов. УТОЧНЁННЫЕ ЛАСКИ	Анна Русс. МАРЕЖЬ
Татьяна Мосеева. СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ	Данил Файзов. ПЕРЕВОДНЫЕ КАРТИНКИ
Юлия Идлис. ВОЗДУХ, ВОДА	Тимофей Дунченко. КАПКАНЫ ДИВНОЙ КРАСОТЫ
Пётр Попов. ЖЕСТЬ	Тарас Трофимов. ПРОДАВЕЦ ПОЧЕК
Илья Кригер. ИНТРОСПЕКЦИЯ	Анастасия Романова. БОЛЬШОЙ СОБЛАЗН
Анастасия Афанасьева. БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ ЛЮДИ	Денис Сюколев. ЭТО ЧТО
Наталья Ключарёва. БЕЛЫЕ ПИОНЕРЫ	Алла Горбунова. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, МАТЬ АДА
Павел Гольдин. УШАСТЫХ ЗОЛУШЕК СТАЯ	Василий Бородин. ЛУЧ. ПАРУС
Марианна Гейде. СЛИЗНИ ГАРРОТЫ	Валерий Леденёв. ЗАПАХ ПОЛИГРАФИИ
Вадим Кейлин. ЯБЛОЧНЫЙ SPACE	Антон Очиров. ЛАСТИКИ

КЛУБ «ДЕБЮТ»
info@mydebut.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»
info@vavilon.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ
(современная русская поэзия)
<http://www.vavilon.ru/order/>

Подписано в печать 15.08.2008. Усл.печ.л. 1,75
Гарнитура Футура. Формат 70х90/32. Тираж 500 экз.
Изд-во АРГО-РИСК 117648 Москва, Сев.Чертаново, 8-833-218.
Типография Россельхозакадемии. Москва, ул.Ягодная, 15. Заказ .